

АРХЕОЛОГИЯ

Алексей Авлясович

(Беларусь, Могилёв, МГУ им. А.А. Кулешова)

Височные кольца из курганных некрополей Могилёвского Поднепровья и Посожья, как элемент женского погребального костюма

Височные кольца – это наиболее характерное украшение славянских женщин. Их изготавливали из серебра, бронзы, меди. Данный вид украшений является одним из главных этнических маркеров, т.к. каждое племя восточных славян имело свои отличительные черты в височных кольцах. В дореволюционное время одним из первых, кто выдвинул эту теорию, был известный русский археолог А.А. Спицын. Учёный полагал, что перечисленным в «Повести временных лет» славянским племенам (полянам, древлянам, радимичам, вятичам, кривичам и др.) соответствовал определённый набор женских украшений, найденных при раскопках курганов. Однако это утверждение А.А. Спицына подвергалось критике. Было замечено, что имеет место смешение племенных признаков. Например, очень велик процент «кривических» курганов XII века на вятичской территории. Была выдвинута точка зрения о том, что распространение тех или иных форм украшений определяет не старые племенные границы, а границы новых складывающихся феодальных образований [Юшко]. Однако, в целом, как нам кажется, более прав А.А. Спицын, чем его оппоненты. Следует заметить, что в процессе феодализации племенных территорий, вошедших в состав Киевской Руси, и их христианизации, имели место процессы оформления единой погребальной курганный культуры [Рисер, 2000, с. 150–153].

Одна из первых классификаций древнерусских височных колец была разработана А.В. Аринховским, позже уточнена и дополнена В.И. Левашовой [Левашова, 1967, с.7-54]. Согласно ей все кольца можно разделить на четыре группы: 1) проволочные, куда входит украшения, согнутые в виде простого кольца или более сложной фигуры из более или менее тонкой проволоки; 2) щитковые – у которых проволока

раскована местами в пластинки; 3) лучевые и лопастные – литые украшения, состоящие из полукольца-дужки и пластинчатой фигурной части; 4) бусинные – состоящие из проволочного кольца с нанизанными на них бусинами [Аринковский, 1930, с. 44–46].

Исследуемая нами территория примечательна тем, что расположена на стыке родственных восточнославянских этнокультурных групп (радимичей, кривичей, дреговичей). Исходя из данной особенности, височные кольца, обнаруженные в курганных некрополях и поселениях представлены отделом семилучевых, браслетообразных, трехбусинных и перстнеобразных.

В 1977 г. В.В. Богомольниковым была проведена важная работа по классификации самой распространенной и в то же время наименее разнообразной группы семилучевых височных колец с гладким или мало орнаментированным шитком [Богомольников, 1982, с. 111].

Особого внимания заслуживает классификация и культурная атрибуция лучевых височных колец Е.А. Шинакова. Исследователь на основании подробного рассмотрения вариантов семилучевых височных колец вычленил 35 признаков, которые позволили произвести деление находок на 5 категорий, в которые включены типы и варианты [Шинаков, 1980, с. 111–127].

Изучая курганы радимичей Г.Ф. Соловьёва предложила свою классификацию. Исследовательница выделяет следующие типы колец:

1. Височные кольца с гладким шитком – «классические»;
2. Височные кольца с дужкой на шитке и преимущественно пятью зубчиками по верхнему краю шитка;
3. «Деснинский» тип (кольца имеют орнаментированный шиток, форма лучей напоминает трилистник);
4. Височные кольца с гладким шитком, острыми лучами и зубчиками на верхнем краю шитка;
5. Височные кольца, лучи которых заканчиваются каплей, шиток на верхнем крае имеет зубцы и целиком украшен орнаментом [Соловьёва, 1978, с. 171–172].

Г.Ф. Соловьёва отмечает, что височные кольца первого типа в погребениях радимичей составляет от одного до восьми. В могильнике Вотня Быховского р-на посчастливилось обнаружить данный тип колец вместе с серебряниками Владимира, а также арабскими монетами-привесками начала и середины X века. Подлинные варианты этого типа обнаружены в погребениях, произведённых по обряду

труположения в комплексе с керамикой XII века. Исходя из этого, Соловьева предлагает датировать период бытования «классических» височных колец с гладким шитком — концом X — XII веками [Соловьева, 1978, с. 171–172]. Семилучевые кольца с гладким шитком обнаружены также в могильниках Колодезская Костюковичского р-на и Чаусы Чаусского р-на. В могильнике Анелено Славгородского р-на бронзовое кольцо имело следы серебрения.

Второй тип семилучевых височных колец известен в гораздо меньшем количестве. Обычно они фиксируются в погребениях по одному экземпляру в сочетании с тремя — пятью височными кольцами первого типа. За пределами территории расселения радимичей практически не известны. В погребениях данный тип также встречен вместе с монетами-привесками, что также позволяет их датировать концом X — XII веками [Соловьева, 1978, с. 172].

«Деснинский» тип отличается оформлением окончания лучей, форма которых напоминает трилистник. Так же как и второй тип, они обычно встречаются в погребениях в единственном экземпляре и в сочетании с классическими височными кольцами радимичей. При этом техника их изготовления отличается лучшим качеством, а материалом зачастую служило серебро [Соловьева, 1978, с. 172]. Время их бытования совпадает с предыдущими типами.

Отмечая сходство семилучевых височных колец вятичей и семилучевых колец радимичей, ряд исследователей относят «деснинский» тип к переходным формам. Данная мысль подкреплялась находками в бассейне Десны, на границе радимичей и вятичей, от чего и произошло название «деснинский». Однако, как показали дальнейшие исследования курганных групп, «деснинский» тип был известен почти на всей территории расселения радимичей. Данный тип в некрополях Могилевского Поднепровья и Посожья зафиксирован лишь однажды, в кургане № 39 могильника Восход. Голову женщины украшали 4 височных кольца «деснинского» типа и два семилучевых гладкошитковых (Рис. 1). Они крепились к головному венчику при помощи перстнеобразных бронзовых держателей [Марзалюк, 2011, с. 10–11].

Четвертый и пятый типы радимических колец достаточно редки, на изучаемой нами территории к настоящему времени не известны.

Примечательно одно обстоятельство: в одиночном погребении мужчины курганного могильника Восход у ног был обнаружен

небольшой фрагмент изделия из бронзы, в районе таза костяка была обнаружена пряжка прямоугольной формы. Данный фрагмент был определен И.А. Марзлюком, как один из лучей височного кольца (вероятнее всего семилучевого) [Марзлюк, 2009, с. 11 – 12]. С устных замечаний ученого данную находку можно интерпретировать как дар покойнику от его живой жены. Практически идентичный комплекс был зафиксирован при раскопках курганного могильника Смедин-V. Н.И. Бруевичем в кургане № 9 был обнаружен мужской костяк 35–45 лет, где также в районе таза была обнаружена бронзовая поясная пряжка прямоугольной формы, а под тазовой костью обнаружен щиток семилучевого височного кольца (Рис. 2) [Бруевич, 2012, с. 144].

Отдельную группу составляют бусинные височные украшения, т.е. кольца, на проволочную основу которых надето одна или несколько бусин. В зависимости от количества бусин кольца принято делить на три типа: однобусинные, трехбусинные и многобусинные [Седова, 1997, с. 65].

В рассматриваемом регионе трехбусинные крупнозерновые височные кольца характерны для западных и юго-западных земель Могилевского Поднепровья, что совпадает с территорией расселения племен дреговичей [Левашова, 1967, с. 21]. Изделие представляет собой тонкий проволочный каркас, на который напаяны крупные шарики зерни. Данные тип височных колец обнаружен в могильниках Бацевичи Кличевского р-на и Костричекя Слободка Кировского р-на [Крывалыцэвіч, Кошман, 2005, с. 31 – 36]. Одно трехбусинное мелкозернистое височное кольцо было обнаружено в могильнике Колодезская [Риер, 1976, с. 188]. Оно представляло собой литое кольцо, сделанное по форме зернистых бус, что, по Я.Г. Риера, отражает влияние кривичей в пограничных с дреговичами территориях [Риер, 2010, с. 19].

Наиболее распространенным типом височных колец являются браслетообразные. А.В. Арциховский отдел браслетообразных височных колец подразделяет на следующие типы: завязанные, загнутоконечные, законечные, сомкнутые и винтоконечные. Классическим типом кривичских височных колец исследователь считает с завязанными концами [Арциховский, 1930, с. 59-61]. На территории исследуемого региона известны следующие типы браслетообразных височных колец: с заходящими концами, загнутоконечные, с завязанными концами.

Браслетообразные проволочные височные кольца получили наибольшее распространение в области расселения кривичей и считаются их этническим маркером. Носили их обычно по шесть штук (по три с каждой стороны). Образцы с завязанными на две стороны концами относятся к X – началу XII века. Браслетообразные кольца из двойной проволоки с завязанными концами являются этноопределяющим признаком смоленских и полоцких кривичей. Псковская группа кривичей не знала этого типа украшений [Седова, 1981, с. 64].

Наибольшее количество браслетообразных височных колец обнаружено в женских погребениях курганного могильника Восход (Могилевский р-н). Всего 25 единиц. Доминирует тип колец с заходящими концами. Так в кургане № 80 девять экземпляров обнаружены в комплексе с двумя шейными гривнами (Рис.3) [Рисер, 1995, с.33; Богомольников, Равдина, 1979, с.9; Марзатюк, 2010, с.13]. Лишь три височных кольца из кургана №69 относятся к браслетообразным с завязанными концами, и четыре – к загнутоконечным. Два кольца с завязанными концами были также обнаружены в женском погребении могильника Реданцы Метиславского района.

На основе многолетнего изучения курганных могильников Могилевского Подняровья Я.Г. Рисер пришел к выводу, что браслетообразные височные кольца отражают связь основного населения региона – дреговичей и радимичей с их северными соседями – кривичами. Временем появления этих колец на данной территории исследователь датирует – концом X века. Кольца с заходящими и завязанными концами согласно Я.Г. Рисеру бытовали до начала XI столетия, а загнутоконечные – в течении всего XII века [Рисер, 2010, с. 18].

Перстневидные проволочные височные кольца повторяют форму браслетообразных колец, однако имеют меньший диаметр. Перстневидные кольца загнутоконечные и с заходящими концами встречаются в древностях всех славянских племен и не могут считаться этноопределяющим признаком какого-либо из них. В погребениях их обычно находят от 1 до 10 экз. [Седова, 1981, с. 64].

В погребениях Восхода обнаружено 11 перстневидных височных колец, которые относятся к типу сомкнутых. В одном случае украшения были покрыты серебром. Примечательна находка одного

кольца из кургана № 39 [Марзалюк, 2011, с.10-11]. Изделие имеет на себе бронзовую втулку, которая носила функцию крепления. Восемь височных престообразных колец сходящимися концами обнаружены в могильнике у города Чаусы. S-конечные кольца найдены в могильнике Маяк. Все указанные кольца данного типа изготовлены из бронзы. Находки из меди зафиксированы в могильнике Красная Слободка (4 единицы), из серебра или посеребренные – в могильнике Курганы (6 единиц).

Весьма интересными являются вопросы происхождения семилучевых и семилопастных височных колец, а также способы ношения и семитический контекст данного вида украшений.

В вопросе о происхождении семилучевых и семилопастных височных колец Б.А. Рыбаков обратился к кольцам из Зарайского и Полтавского кладов [Соловьёва, 1978, с. 176]. Исследователь отметил сходство с рассматриваемыми кольцами, однако датировал более ранним временем – IX веком. Эти находки также имеют семь лучей, заканчивающиеся каплями, а на верхнем краю щитка расположено семь зубчиков. Также в кладах были обнаружены семилучевые височные кольца с острыми лучами. Это позволило Б.А. Рыбакову сделать вывод о том, что появление лучевых височных колец у восточных славян связано с аваро-славянскими древностями [Соловьёва, 1978, с. 177].

Картографирование ранних височных типов колец показало, что они наиболее распространены в Левобережье Днепра, на Средней Десне, и в верховьях Оки и Дона. Здесь они найдены с керамикой роменского и бориславского типов. С раннеславянской керамикой они обнаружены и в Хотомеле и в Гнёзлове. Это даёт возможность предположить, что лучевые кольца IX – X веков так же, как и пойдние, являлись украшениями славянских племен [Соловьёва, 1978, с. 177].

В XI – XII столетиях широкое распространение получили семилучевые височные кольца радимичей и семилопастные вятичей, а также височные кольца типа Кветунь (с орнаментированным щитком и лучами). Все они распространены в Левобережье Днепра, на территории трех летописных племен: радимичей, вятичей и северян, о близости которых говорит летописец: «*А радимичи, вятичи и север один обычай имаху*» [Повесть временных лет..., с. 10].

Особым вопросом в теме височных колец выступает вопрос о способах ношения данного вида украшений. Обычно в погребениях

кольца фиксируются у височной области головы, что позволяет относить их к категории головных украшений. В научном мире бытует две основные реконструкции способов ношения височных колец. По мнению некоторых исследователей, крепились (продевались) к кожаному ремешку, шерстяному шнуру или же к полоске ткани, которые одевались на головы или крепились к краю головного убора. Впервые эта точка зрения была высказана В.И. Сизовым и подтверждена Е.А. Шниаковым при исследовании одного из погребений Гочевского могильника [Агапов, Сарачаев, 1997, с. 99].

Ещё один способ ношения височных колец был реконструирован Н.И. Булычковым. На основе изучения погребений вятичей учёный пришёл к выводу, что здесь кольца влетались непосредственно в волосы или прикреплялись к причёске [Агапов, Сарачаев, 1997, с. 99].

Одним из первых, кто предположил возможность ношения височных колец в ушных раковинах был А.В. Арциховский [Агапов, Сарачаев, 1997, с. 100]. Археологического материала, который бы подтверждавал данную гипотезу очень мало, однако он есть. Это трёхбусинные кольца из Поворовских курганов, проволочные кольца из Акатовского и Бабаевского могильников [Агапов, Сарачаев, 1997, с. 100]. Однако эти данные практически нигде не освещались и доминирующей оставалась точка зрения, согласно которой височные кольца носились либо вдетёнными в волосы, либо на специальном кожаном ремешке или полоске ткани.

При раскопках курганных погребений X–XIII вв. в публикациях исследователей иногда упоминаются находки фрагментов кожи, в которые прожеты височные кольца. Эти фрагменты почти всегда интерпретируются как остатки головного убора. Однако в конце 90-х гг. прошлого века А.С. Агаповым и Т.Г. Сарачаевым был проведен медико-криминалистический анализ пяти подобных фрагментов. В результате выяснилось, что два объекта являются в значительной степени мумифицированными фрагментами ушных раковин человека. Третий фрагмент кожи оказался почти полностью сохранившейся правой ушной раковиной. Относительно еще двух фрагментов учёным не удалось определить их принадлежность [Агапов, Сарачаев, 1997, с. 103].

Таким образом, исследователям удалось установить, что все представленные фрагменты «кожи» являются антропологического происхождения. Было установлено, что три образца представляют

собой фрагменты левых ушных раковин человека. Общее состояние отверстий, их сглаженные, омолодевшие края свидетельствуют о том, что они были сформированы прижизненно в результате контакта с массивными предметами (украшениями) на протяжении длительного периода. Следовательно, факт ношения до четырех височных колец в одной ушной раковине в XI – XIII веках является доказанным [Агапов, Сарачаев, 1997, с 106 – 107].

К данному дискуссионному вопросу о способах ношения височных колец будет уместно привести схемы, предложенные Ю.В. Степановой на основе методических приёмов реконструкции головных уборов М.А. Сабуровой, разработанные на материалах древнерусских памятников Вологодской области. На основе их исследования отмечает следующие варианты расположения височных колец в женских погребениях:

1. вплетенными в волосы, вертикально, от уровня виска до подбородка;
2. продетыми друг в друга, свисающими вдоль лица, которые, видимо, верхними кольцами крепились к головному убору.
3. около ушей; в этих случаях зафиксированы остатки причёски в виде петли, видимо, напущиной на уши;
4. в ушах;
5. прикрепленными к основе головного убора в горизонтальном положении, в ряде случаев – металлическими шпильками-скобками [Степанова, 2002].

Относительно способов ношения височных колец населением исследуемого нами региона, мы можем судить лишь на основании одной находки перетнеобразного височного кольца из курганного могильника Восход. На височное кольцо была продета бронзовая втулка, на которую крепились семилучевыми височными кольцами и кольцами леснинского типа [Марзалюк, 2011, с 10-11].

Литература:

- Агапов А.С., Сарачаев Т.Г. О способах ношения височных колец // РА 1997 – №1. С.99–108
- Аршиковский А.В. Курганы вятичей. – М., 1930. – 195 с.
- Богомольников В.В. Причины изменения погребального обряда радимичей // Древности Белоруссии и Литвы. – Мн., 1982. – С.98–103.
- Богомольников В.В., Радина Т.В. О находках из Вотни на Днепре // СА 1979, – № 2. С.207–213.
- Брусевич, Н.И. Раскопки на курганном могильнике Смедун-V в Посолье // Матэрыялы па архэалогіі Беларусі. – Мінск, 2002 – № 5. С. 143 – 162.

- Крыватцэвіч, М. Кошын, В. Раскопкі дрыгавішкага кургана каля вёскі Быдзічы Клямаўскага раёна // Беларускі гістарычны часопіс. 2005 – №1. – С.31–36.
- Левашова В.П. Височные кольца // Очерки по истории русской древности X – XIII вв. // Труды ГИМ №43, 1967г. – С.7–54.
- Марцалюк І.А. Справаздача: аб археалагічных раскопках курганага могілніка ля пасёлка «Усход» у Магілёўскім раёне ў 2007 г. / Архіў Інстытута Гісторыі НАН Беларусі. – Спр. № 2522. – Магілёў, 2008. – 24 с.
- Марцалюк І.А. Справаздача: аб археалагічных раскопках курганага могілніка ля пасёлка «Усход» у Магілёўскім раёне ў 2008 г. / Архіў Інстытута Гісторыі НАН Беларусі. – Спр. №2594. – Магілёў, 2009. – 27 с.
- Марцалюк І.А. Справаздача: аб археалагічных раскопках курганага могілніка ля пасёлка «Усход» у Магілёўскім раёне ў 2009 г. / Архіў Інстытута Гісторыі НАН Беларусі. – Спр. №2699. – Магілёў, 2010. – 26 с.
- Марцалюк І.А. Справаздача: аб археалагічных раскопках курганага могілніка ля пасёлка «Усход» у Магілёўскім раёне ў 2010 г. / Архіў Інстытута Гісторыі НАН Беларусі. – Спр. № 2753. – Магілёў, 2011. – 23 с.
- Повесть временных лет по Ипатьевскому списку. Издание Археологической комиссии. – СПб. 1871. – 195 с.
- Рисер Я.Г. Аграрный мир Восточной и Центральной Европы в средние века (по материалам археологических данных). – Могилёв, 2000. – 264 с.
- Рисер Я.Г. Изучение курганов в Могилёвском Поднепровье // – СА, 1976. – № 2. – С.179–191.
- Рисер Я.Г. Сельское общество Могилёвского Поднепровья X – XIII вв. По археологическим данным. Монография. – Могилёв, 2010 – 176 с.
- Рысер Я.Г. Новая свідчанні аб курганах каля Магілёва // Магілёўшчына. – Вып. 4. – 1995. – С. 32–38.
- Седова М.В. Украшения из меди и сплавов // Древняя Русь. Культура и быт. – М., 1997. С.63–78.
- Седова М.В. Ювелирные изделия из древнего Новгорода (X – XV вв.). – Москва: «Наука», 1981. – 196 с.
- Соловьёва Г.Ф. Семилучевые височные кольца // Древняя Русь и славяне. – М.: Наука, 1978. С.171–178.
- Степанова Ю.В. Женский головной убор с височными кольцами X – XIII вв. (по материалам погребальных памятников Верхневолжья) // Тверь. Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 2002. Вып.4. С.208–312.
- Шниаков Е.А. Классификация и культурная атрибуция лучевых височных колец // СА 1980, №3. С.111–127.
- Юшко А. Курганы и Височные кольца. Отечественная история. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://his.1september.ru/2005/23/28.htm> – Дата доступа: 03.10.2010.

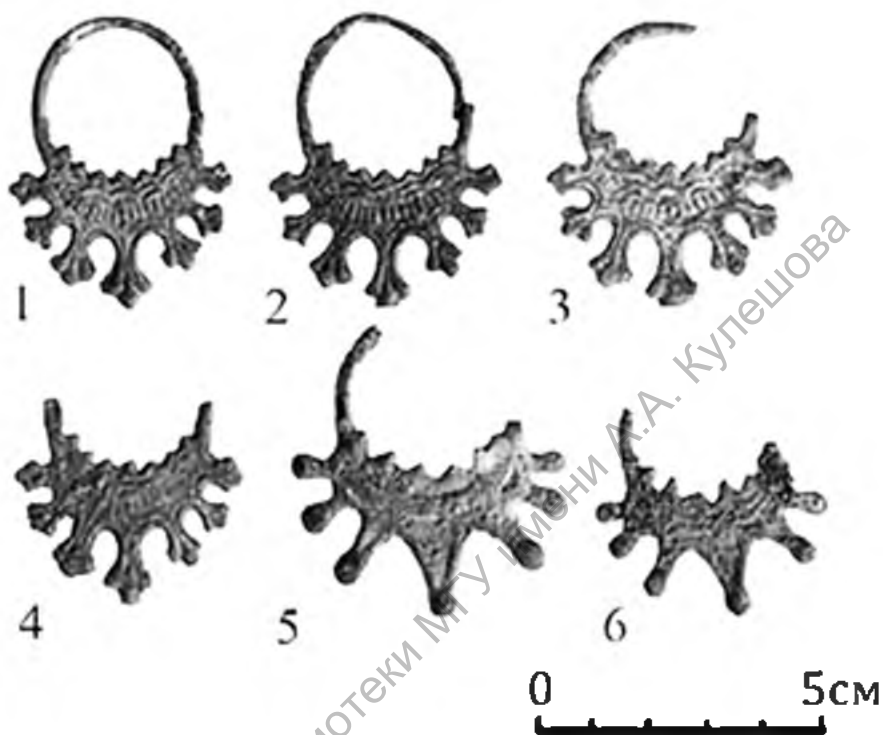

Рис. 1. Височные семилучевые кольца из курганного могильника
Восход: 1-4 – «деснинский» тип, 5-6 – «классические»

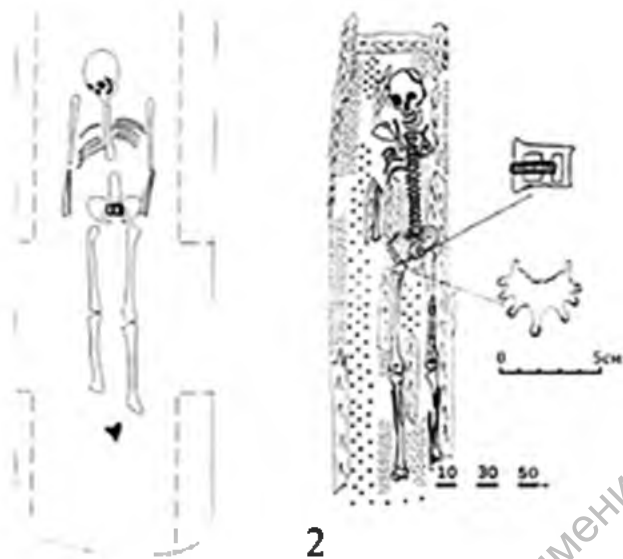

Рис.2. Мужские погребения с фрагментами височных колец-приношений: 1- Восход, 2- Смядин-V

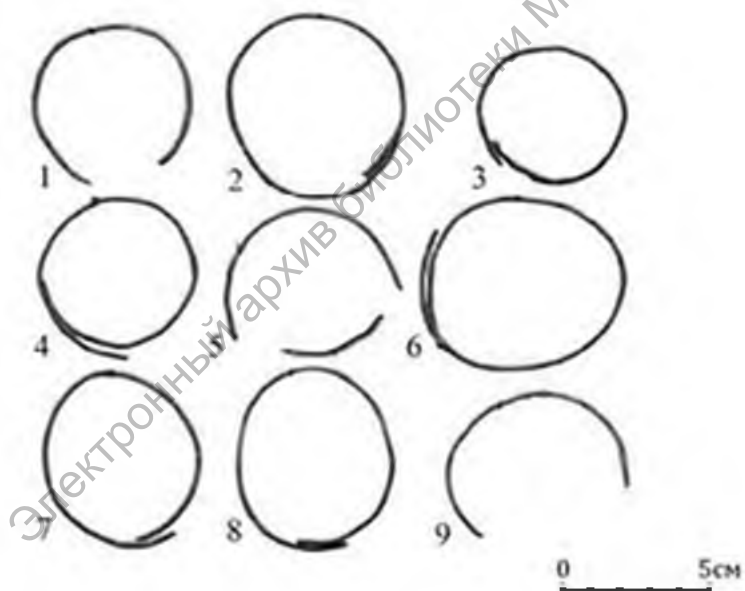

Рис.3. Височные кольца из могильника Восход